

Таким образом день за днём магазин одежды Цзян стал терпеть бедствие.

Но Цзян Чже был не из тех, кто сидит на месте и спокойно принимает смерть.

Если мясо сгнило, то его уже не спасти, лучше вырастить новое.

Этот процесс, несомненно, будет долгим и болезненным. Но мужчина был готов на всё, чтобы спасти семейный бизнес.

Цзян Чже уставился на стол, глубоко задумавшись над вопросом. В его голове уже было несколько идей.

Он закрыл Счетную книгу, позвал Шуй Гэна и спросил: «Где отец?»

Шуй Гэн ответил старшему молодому господину: «Старший господин находится в покрасочной мастерской»

Цзян Чжэ встал: «Тогда я пойду и найду его»

Шуй Гэнь поспешно остановил его: «Старший молодой господин, уже полдень. Вы ничего не поели утром...Если вы снова не поедите, у вас совсем не останется сил»

Цзян Чже сделал паузу, вздохнул и сказал: «Ну, хорошо, подавай еду»

Шуй Гэн: «Да, господин»

Минут через пять Шуй Гэн вошёл с коробкой еды.

Цзян Чже поднял брови.

Шуй Гэн слегка улыбнулся и сказал: «Это прислала молодая госпожа...»

Губы Цзян Чже изогнулись в довольной улыбке.

Похоже, утреннее утешение сработало.

Его биологические часы всегда работали очень точно. Он проснулся в семь, намереваясь встать и улизнуть как можно быстрее. Однако образ ее плачущего лица прошлой ночью произвольно возник в его сознании.

Его жена была так чувствительна и склонна к чрезмерным размышлениям...Разве мог он позволить, чтобы после прошлой ночи девушка снова погрузилась в самоанализ?

Молодой человек с нежностью погладил ее лицо, а потом отвернулся. Он притворился, что спит.

Шуй Гэн: «Старший молодой господин? Старший молодой господин?»

Цзян Чже пришел в себя и посмотрел на него.

Шуй Гэн: «Старший молодой господин, ешьте быстрее, иначе если морской окунь остынет, он приобретёт неприятный рыбный запах..»

Цзян Чжэ отвел взгляд и тихо пригласил Шуй Гэна поесть вместе.

Шуй Гэн отмахнулся и сказал: «Но это неуместно...»

Цзян Чжэ: «Садись»

Они посмотрели друг на друга, и Шуй Гэн был окончательно побежден.

Цзян Чжэ нашел отца в мастерской, где он разглядывал только что окрашенные ткани.

Отец Цзян, увидев сына, кивнул: «Этот цвет получился однородным. К тому же выглядит естественно. Неплохо - неплохо...»

Лавочник был счастлив: «Если старший господин сказал, что это хорошо, то это определенно хорошо»

Отец Цзян: «Кто покрасил эту ткань?»

Лавочник, казалось, ждал этого момента и крикнул: «Ли Нянь, выходи!»

Через мгновение перед ними появилась женщина, одетая в красный чонсам с пучком в волосах, она шла неторопливо, ее тонкие высокие каблуки регулярно постукивали по земле, издавая приятный звук.

Женщина вежливо поклонилась: «Ли Нянь, старший господин»

Владелец магазина с энтузиазмом представил женщину: «Старший господин, это Ли Нянь. Мало того, что она красива, у неё ещё очень приятный характер. К тому же она изобретательна. Ткань, которая в вашей руке, окрасили, используя именно её идею»

Отец Цзян посмотрел на нее и похвалил: «Это действительно очень хорошая работа»

«Что это за такая волшебная ткань, раз её так сильно хвалит мой отец?» Внезапно раздался чей - то низкий мужской голос. Все оглянулись в поисках источника звука и увидели человека в очках в золотой оправе.

Мужчина был высоким, с широкими бровями, резкими и красивыми чертами лица. Его плотно сжатые губы явно показывали, что он что - то задумал.

Ли Нянь посмотрела на это лицо, и ее сердце начало неудержимо биться.

Она сжала кулаки, и боль от ногтей, впившихся в ладони, заставила ее немного прийти в себя.

Лавочник рассмеялся раболепно и поздоровался: «Приветствую вас. Могу я узнать, есть ли у старшего молодого мастера какие-либо проблемы и вопросы? Или вы зашли в мастерскую просто так?»

Цзян Чжэ ответил на приветствие, равнодушно сказав: «Я пришел сюда, чтобы найти отца»

Лавочник: «О, тогда Ли Нянь сейчас уйдёт»

Но Ли Нянь не хотела уходить. Она уставилась на Цзян Чжэ в оцепенении, ее лицо слегка покраснело.

Это и был тот самый старший молодой господин семьи Цзян?

На самом деле он был таким красивым и прекрасным. Она бы пошла за этим старшим молодым господином хоть на край света, если бы он её позвал. Она бы согласилась, даже если бы ей пришлось отказаться от своей репутации!

Поэтому, когда лавочник потянулся, чтобы оттащить ее, она ловко увернулась, а затем нарочито громко сказала: «Здравствуйте!»

Она слегка наклонила голову и опустила глаза. Красный чонсам подходил к её светлой коже, ещё лучше демонстрируя ее изящную стройную фигуру.

Она знала, что выглядела просто завораживающе и могла легко возбудить к себе интерес любого мужчины.

Однако Цзян Чжэ просто сказал: «Ага». Больше он не произнёс ни слова.

Ли Нян, закусив губы и прождав некоторое время, решила, что он какой – то толстокожий. Как только она убедилась, что старший молодой господин действительно игнорирует ее, девушке стало стыдно и неловко. А в глазах даже появились слёзы от обиды...

Она подняла голову, и слеза потекла по её щеке. Цзян Чжэ заметил это, девушка выглядела очень жалкой.

Цзян Чжэ нахмурился: «Почему ты плачешь?»

Ли Нян была счастлива. В глубине души она ликовала и собиралась поделиться своими обидами.

Цзян Чжэ: «У тебя что, трахома?»

Цзян Чжэ повернул голову к лавочнику и сказал: «Отвезите ее в больницу на обследование. Если это трахома, дайте ей двухмесячную зарплату, а затем наймите новых работников»

Лавочник: «...»

Ли Нян: «...»

Отец Цзян: «...»

Ли Нян не выдержала такого унижения и убежала, прикрыв рот рукой. Лавочник быстро погнался за ней.

Отец Цзян поджал губы, глядя на своего чёрствого сына. Он не знал, что на это сказать...

Хотя это всё неважно! Цай Вэй - хорошая женщина. И это замечательно, что сын не обращает внимание на других.

Просто прошел уже целый год, почему в животе Цай Вэй до сих пор нет малыша?

Когда эта мысль появилась в голове отца Цзян, он неловко поправил одежду, улыбнулся и спросил: «Зачем я тебе вдруг понадобился?»

<http://tl.rulate.ru/book/21239/574066>